

ЯЗЫКОВОЙ ВОПРОС И КОНФЛИКТНОСТЬ В МЕДИЙНОМ ПОЛЕ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Мухит Асанбаев

главный эксперт КИСИ при Президенте РК,
кандидат политических наук,
e-mail: assanbayev_m@kisi.kz

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-2.04>

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы языковой конфликтности в Казахстане в контексте социальной проблематики, а также в реалиях политики, идеологии и языковой ситуации, сложившейся на протяжении последних трех десятков лет. На основе вторичного анализа данных, полученных автором в рамках исследования языковой и социальной ситуации Казахстана, были исследованы закономерности развития языковой конфликтности, как неотъемлемой составляющей идеологического и общественно-политического диспутов в медийном и публичном пространстве страны.

Ключевые слова: языковой вопрос, языковая конфликтность, медийное поле, социальные сети, государственная языковая политика, этническая и национальная идентичность, идеология, Казахстан.

ӘЛЕУМЕТТІК ТУРБУЛЕНЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАҚ САЛАСЫНДАҒЫ ТІЛ МӘСЕЛЕСІ МЕН ҚАҚТЫҒЫСТАР

Мұхит Асанбаев

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы ҚСЗИ бас сарапшысы, саяси ғылымдарының кандидаты, e-mail: assanbayev_m@kisi.kz

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы тілдік қақтығыс мәселелері әлеуметтік мәселелер контексінде, сондай-ақ елде отыз жылдан астам уақыт бойы қалыптасқан саясат, идеология және тілдік ахуалдың ақиқатында қарастырылады. Автордың Қазақстандағы тілдік-әлеуметтік

ахуалды зерттеу аясында алған деректерін қайталама талдау негізінде БАҚ пен қоғамдық кеңістіктегі идеологиялық және қоғамдық-саяси даулардың құрамдас бөлігі ретіндегі тілдік қақтығыстардың даму заңдылықтары анықтады.

Түйін сөздер: тіл мәселесі, тілдік конфликт, БАҚ саласы, әлеуметтік желілер, мемлекеттік тіл саясаты, этникалық және ұлттық бірегейлік, идеология, Қазақстан.

THE LANGUAGE ISSUE AND CONFLICT IN THE MEDIA FIELD OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF SOCIAL TURBULENCE

Mukhit Asanbaev

Chief expert of KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, candidate of political sciences, , e-mail: assanbayev_m@kisi.kz

Abstract. This article discusses the issues of language conflict in Kazakhstan in the context of social issues, as well as in the realities of politics, ideology and the language situation that has developed over the past three decades. Based on the secondary analysis of the data obtained by the author as part of the study of the language and social situation in Kazakhstan, the patterns of development of language conflicts were studied as an integral part of the ideological and socio-political disputes in the media and public space of the country.

Keywords: *language issue, language conflict, media field, social networks, state language policy, ethnic and national identity, ideology, Kazakhstan.*

Введение

В последние годы в Казахстане наблюдается повышенный уровень социальной турбулентности, обусловленный неудовлетворенностью граждан существующими условиями жизни. Несовпадение ожиданий населения с их реальными возможностями находит выражение в виде различных выступлений и акций протестов, как одиночных, так и коллективных, организуемых различными социальными группами и трудовыми коллективами. Готовность граждан к участию в протестных акциях и открытому выступлению наглядно продемонстрировали «январские события» 2022 года, когда стало очевидно, что социальная конфликтность в Казахстане способна оказывать существенное влияние на текущий политический процесс и общественные настроения.

В этих условиях социальный конфликт нередко переходит в т.н. «языковой вопрос», влияя на межэтнические отношения, сферу идеологии и политики. В сформировавшейся в Казахстане в силу определенных исторических причин этно-демографической структуре населения и этноязыковой

ситуации, языковой вопрос является перманентной проблемой, поскольку казахи и другие нерусские этносы являются двуязычными (национально-русское двуязычие), тогда как русские остаются моно-язычной группой [1, 120]. В этой связи линия разлома в языковом вопросе проходит между казахоязычным и русскоязычным населением, нередко приобретая форму этнической и гражданской самоидентификации граждан. В этих условиях сохраняется вероятность социализации негативных поведенческих паттернов как среди русскоязычных, так и среди казахоязычных граждан Казахстана. Этот процесс включает в себя перерастание недовольства государственной политикой и идеологией в источник нелояльности к государству. На этом фоне наблюдается выпадение русской общины северных областей из казахстанской медийной повестки. Если на данном этапе речь пока идет об их отстраненности от активного участия в публичной политике, в общественно-политической жизни страны и формировании в приграничных с Россией областях Казахстана психологии эксклава и лояльности среди русской общины политике соседней страны, то на следующем этапе, в случае возникновения острых языковых конфликтов можно будет говорить об их готовности действовать радикальными способами.

В данном контексте языковой вопрос отражает, в сущности, не столько языковую политику, языковую ситуацию или межэтнические отношения в стране, сколько сферу идеологии и политики. Казахстан живет в режиме «перестройки» языковой действительности, который происходит во многом естественным путем. В этой связи, «языковой вопрос» стал восприниматься в стране не только как один из важных показателей государственности (как герб, гимн и другие атрибуты), но и как форма этнической и гражданской самоидентификации граждан, как средство идентификации личности.

В тоже время, потенциал «языкового вопроса» в Казахстане и его социальная подоплека стали особенно заметны в интернете, оказывающего в настоящее время существенное влияние на развитие казахстанского общества. Согласно данным Комитета языковой политики Министерства науки и высшего образования РК за 2022 год, доля населения, пользующегося интернетом в Казахстане, составила 93,1% [2, 34]. При этом главным источником негативной информации для населения являются социальные сети, мессенджеры и приложения. К примеру, анализ информационного поля Казахстана за 2021-2022 годы показал закономерность появления языковых конфликтов сначала в публичных местах либо в цифровых сервисных приложениях, затем путем их тиражирования в социальных сетях и мессенджерах, с выходом в ряде случаев на медийное поле. Помимо самого языкового вопроса, конфликты тематически сводились к дискуссиям о лояльности казахстанцев к стране и ее политическим институтам по целому ряду аспектов, включая вопросы об их гражданской позиции, этнической или гражданской самоидентификации. В самом негативном виде эти дискуссии доводили некоторых граждан до сепаратистских высказываний, вы-

зывая меры ответного реагирования со стороны государства. Показательным стал, к примеру, вынесенный 3 августа 2022 года пятилетний приговор супружеской паре из Северо-Казахстанской области за сепаратистские высказывания в интернете по ст. 180 ч. 2 УК РК «Пропаганда нарушения унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории и дезинтеграции государства, совершенные группой лиц, с использованием сетей телекоммуникации» [3]. Аналогичные резонансные случаи, периодически наблюдаемые в медийном поле Казахстана, в особенности в казахстанском сегменте интернета, это скорее проблема этнической и гражданской самоидентификации граждан, в которой языковой вопрос становится обменной монетой.

Таким образом, следует отметить, что сепаратистские высказывания среди граждан Казахстана, транслируемые в публичное пространство, связаны с языковым вопросом. Эта проблема стала серьезным вызовом для властей, оказывающим существенное информационное и социально-психологическое влияние на текущий политический процесс и общественные настроения.

Методы исследования

Среди зарубежных авторов, исследовавших тему языковой конфликтности следует отметить работы таких ученых, таких, как Дас А. [4], Эдвардс Дж. [5], Эван-Зохар И. [6], Ларуэль М. и Пейруз С. [7]. Среди изучавших данный вопрос в Казахстане следует отметить работы таких экспертов, как Кадыржанов Р. [1], Смагулова Ж. [8], Сулейменова Э.Д. [9], Султан Д., Сабирова Д. [10].

Основным методом исследования в данной статье выступает метод анализа тенденций развития социальной и языковой конфликтности в медийном поле Казахстана в реалиях политики, идеологии и языковой ситуации, детерминированных современными средствами коммуникаций, включая социальные сети и мессенджеры. Кроме того, при подготовке данной статьи использовался метод историзма, позволивший изучить языковой вопрос и происходящие вокруг него процессы в динамике их развития и в контексте исторических условий.

Важным источником исследования стал анализ информационного поля Казахстана за 2021-2022 годы, позволивший автору выявить ряд триггеров языкового конфликта, способных привести к языковому конфликту в медийном поле страны. Сведения о языковых инцидентах, имевших место в медийном поле страны в указанный период времени, выявлены, главным образом, благодаря анализу социальных сетей и сервисных приложений.

В качестве материалов исследования были использованы публикации в периодических изданиях, научные статьи и монографические издания, опубликованные в стране и за рубежом.

Гипотеза исследования выстроена на основе анализа результатов ин-

формационного поля Казахстана за 2021-2022 годы, а также путем изучения общественно-политического дискурса и анализа нормативно-правовых актов и официальных документов по вопросам языковой политики в Республике Казахстан, которые в совокупности демонстрируют зависимость языковой напряженности от уровня социальной конфликтности в обществе, а также наличие деструктивного информационного влияния извне на языковую ситуацию в стране.

Результаты исследования

Языковые разногласия и конфликты происходят в основном в полиэтнических обществах, где, как правило, используются два и более языка, имеющие разный социальный статус и неравные общественные функции. При этом, статус языка, уровень его применения и функциональность не являются непременным условием или обстоятельством, порождающим конфликт между носителями различных языков в полиэтническом обществе. Сосуществование языков приводит к языковому взаимодействию, но не является условием, порождающим конфликт между их носителями. В то же время следует констатировать, что в научной литературе не существует устойчивого определения по этому вопросу. Ряд экспертов полагает, что языки, находящиеся во взаимодействии, легко могут входить в противоречие и конфликт [5, 89]. Другие понимают принципы языкового конфликта более обширно, полагая, что «язык зачастую является лишь символом конфликта, который в действительности происходит в других областях, таких как политика, экономика, управление или образование» [4]. Третьи отмечают, что языковое взаимодействие и языковое разнообразие само по себе не связано с возникновением языкового конфликта [6]. Другое дело, когда речь идет о чрезмерном вовлечении языков в определение идентичности, государственной или этнической. В этом случае язык/языки становятся инструментом политической манипуляции для обеспечения и поддержания власти, т.е. когда государство очень активно использует символические значения языков, тогда непременно возникает ситуация, при которой конкурирующие за главенствующую в обществе роль языки входят в состояние конфликта [8, 28].

С обретением независимости Казахстан вступил на путь политической самоидентификации, что потребовало принятия различных законодательно-правовых инициатив в сфере реализации новой языковой политики, которая осуществлялась в соответствии с Конституцией, Законами о языках (от 1989 и 1997 годов), Концепцией языковой политики (от 1996 года), Государственными программами функционирования и развития языков (от 1998 и 2001 годов) и другой законодательной базой, имеющей отношение к регулированию языковой сферы. При этом неизменными на всех этапах реализации языковой политики государства оставались три стратегических направления: расширение сфер употребления и функций государственного

языка, сохранение функций русского языка, развитие других языков Казахстана [9, 21-22].

Между тем, перестройка языковых парадигм, т.е. изменение их доли функций и обучения [10, 60] привело к тому, что во внутренней повестке казахский и русский языки сильно политизировались, так как оба языка на протяжении трех десятилетий участвуют, так или иначе, в определении нового состояния страны.

С одной стороны, это было новое независимое государство, пытающееся утвердить себя как нацию с казахским языком в качестве единственного национального. Поэтому формально в Казахстане действует идеология и языковая политика общего для всех государственного (казахского) языка. Это было необходимо для построения и укрепления новой государственности, чтобы попутно обратить вспять десятилетия языкового сдвига и объединить этнических казахов, разделенных на две группы: русскоязычных и казахоязычных казахов (городских и сельских) [8, 29].

С другой стороны, власти страны неформально всегда поощряли принятие двуязычной идеологии и соответствующей ей языковой политики, поскольку Казахстан фактически все еще остается двуязычной страной, где по-прежнему сохраняется довольно внушительный процент русскоязычного населения, что накладывает обязательство на руководство страны поддерживать хорошие отношения с Россией и сохранять лояльность этнических русских и других меньшинств, проживающих в Казахстане. Все эти обстоятельства способствовали фактически консервации в стране двуязычной языковой политики [8, 29-30].

В то же время, идеология и национальное строительство потребовало от властей страны определенных мер и действий по обеспечению символической роли казахского языка в определении новой казахской идентичности. Поэтому цель языковой политики непременно образом была связана с улучшением статуса казахского языка по отношению к русскому на том основании, что права языка титульной нации долгое время игнорировались в пределах самой республики.

Тем не менее, русский язык достаточно прочно интегрирован в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны, так как по-прежнему широко используется во многих общественных институтах – системе среднего и высшего образования, в экономике, трудовых коллективах и т.д. Это позволило большинству русскоязычного населения адаптироваться к новым общественно-политическим, языковым и культурным реалиям страны. Последнее обстоятельство, важное по своей сути, дает нам основание полагать, что на данный момент вероятность серьезного языкового конфликта в Казахстане остается низкой. Однако ответ на вопрос о том, вызовет ли «языковой вопрос» и связанные с ним проблемы конфронтацию в будущем, остается открытым.

Во-первых, сегодня, в условиях повышенной социальной конфликт-

ности казахстанского общества, языковой вопрос стал ощущаться гораздо острее и интенсивнее в обывательской среде. Налицо взаимосвязь между социальным самочувствием населения и развитием языковой конфликтности. Так, чрезмерная эмоциональность и иррациональность поведения обывательской среды в общественных местах (например, на рынках, супермаркетах, в общественном транспорте, акиматах, центрах обслуживания населения) вызвано вследствие неуверенности людей за свое будущее из-за кризисных явлений в экономике, т.е. когда страх и неуверенность воспроизводит у людей набор негативных самоощущений, переходящих к озлобленности, агрессии, нетерпимости и неприятию между ними на почве языкового конфликта. Кроме того, мы имеем дело с падением уровня образования, отсутствием культуры межличностных коммуникаций и влиянием деструктивной сетевой речи на поведение людей.

Во-вторых, с наступлением эры цифровизации естественным образом возросла роль и влияние социальных сетей. Наличие у граждан доступа к современным средствам коммуникаций, включая социальные сети и мессенджеры, приводит к тому, что нетерпимость и нелицеприятные высказывания отдельных граждан на почве языкового конфликта в публичных местах могут быстро распространиться в интернете. Это, в свою очередь ведет, к возникновению на почве «языкового вопроса» конфликтных ситуаций, которые периодически напоминают о себе в медийном поле страны посредством наиболее резонансных и показательных случаев.

Анализ информационного поля за 2021-2022 годы позволил выявить ряд триггеров, способных привести к языковой напряженности и конфликту в публичных местах. Эти триггеры обусловлены, как правило, требованиями говорить в общественных местах на государственном (казахском) или официальном (русском) языках, а также случаями отказа обслуживать клиентов на государственном языке, с дальнейшим тиражированием этих инцидентов в социальных сетях и мессенджерах. Аналогичным образом триггерами нередко становится тиражирование в социальных сетях и мессенджерах агрессивных высказываний, задевающих этнические чувства граждан.

Основная доля инцидентов, задевающих чувства граждан по языковому признаку, зафиксирована благодаря платформам Youtube, Facebook, VK, Tik-tok и сервисным приложениям In-Driver, Yandex taxi. При этом не все языковые конфликты, происходящие в Казахстане, получили освещение в СМИ и социальных сетях. Известность приобрели лишь те инциденты, которые получили общественный резонанс.

В-третьих, в случае с Казахстаном вероятность разветывания конфликта на почве «языкового вопроса» не исключена, поскольку существует слишком много не только внутривнутриполитических и социальных, но и внешнеполитических факторов, которые могут разрушить хрупкое равновесие в стране. Так, нельзя исключать вероятность использования «языкового вопроса» в качестве рычага воздействия на политические процессы в Казах-

стане. Звучавшие с конца 2020 и на протяжении 2021-2022 годов информационные атаки на Казахстан, относительно притеснения русского языка и положения русской общины, а также тезисы о «подарках русского народа», «великоросских землях» и т.п., являются наглядной иллюстрацией заинтересованности внешних сил в дестабилизации ситуации в Казахстане. Политическая семантика этих и им подобных тезисов четко демонстрирует попытку создания вымышленных исторических нарративов, с использованием слов и выражений, которые подсознательно или явно программируют людей на агрессию и являются ее пусковым механизмом, с помощью которого создается попытка вызвать острый общественный резонанс в медийном поле Казахстана. Так, резонансным материалом стала опубликованная 26 марта 2021 года редакционная статья Lenta.ru «Ненависть к языку ведет к мракобесию» [11], в тот же день стремительно растиражированная в российских и зарубежных русскоязычных СМИ.

Помимо давления на политическое руководство страны и провоцирования конфликтной ситуации, такого рода информационные атаки со стороны внешних сил формируют негативный образ будущего этнических меньшинств в Казахстане, усиливает в их среде нелояльность к государству и эмиграционные настроения, что, в конечном счете, ведет к этническому сепаратизму (в данном случае среди русскоязычных жителей приграничных регионов Казахстана и России).

В настоящее время ситуацию сглаживает то обстоятельство, что у большинства граждан Казахстана сформировалось в целом неприятие информационных выпадов со стороны внешних сил. Казахстанцы стали менее восприимчивы к агрессивной внешней риторике, более разборчивы и критичны в отношении провокационных публикаций, распространяемым в иностранных СМИ и социальных сетях, а также к деструктивному контенту казахстанских СМИ, которые заимствуют или перепечатывают с иностранных информационных источников.

Таким образом, языковой вопрос способен активно формировать собственную политическую повестку и влиять на межэтнические отношения, сферу идеологии и политики. По крайней мере, анализ медийного поля хорошо демонстрирует контуры разлома между казахоязычными и русскоязычными гражданами страны.

Заключение

Инциденты, связанные с нарушением языковых прав граждан в повседневной жизни, а также политизация и тиражирование языкового вопроса в медийном пространстве посредством социальных сетей приводит к языковым диспутам в казахстанском обществе. Как показывают результаты исследования, «языковой вопрос» в контексте социальной конфликтности легко поддается спекуляции и манипулированию в медийном пространстве страны.

Главным риском является вероятность социализации негативных поведенческих паттернов среди населения. Этот процесс включает в себя перерастание недовольства государственной политикой и идеологией в источник нелояльности к государству. Если на данном этапе речь идет пока об отстраненности ряда этнических меньшинств от активного участия в политической жизни страны, публичной политике, то на следующем этапе можно будет говорить об их готовности, при необходимости, действовать радикальными способами в случае возникновения острых конфликтных ситуаций на почве языковых противоречий.

Проведенный анализ указывает на необходимость оперативного реагирования со стороны государственных органов на языковые инциденты только в случае, если речь идет о реальных последствиях провоцирования языковой или социальной конфликтности, либо может повлечь за собой негативные последствия аналогичного порядка. В то же время государство не может вовлекаться в разрешение всех возможных проявлений социальной и языковой конфликтности, особенно в медийном поле. Задача в данном случае должна быть ограничена выявлением того, в каких случаях государству следует предпринять меры реагирования информационно-идеологического и иного порядка, а в каких случаях в этом нет необходимости.

Вместе с тем, исходя из контента и направленности редакционной политики вещающих на Казахстан зарубежных информационных каналов, следует усилить контроль над их вещанием в целях недопущения появления и распространения ими провокационных материалов. Вместе с тем, следует увеличить доступ к казахстанским каналам, повысить проникновение национального спутникового вещания на всю территорию страны, а также в приграничных зонах.

Список источников

1. Р. Кадыржанов. Теория и практика культурной интеграции этносов в Казахстане // Аль-Фараби, № 1 (65) 2019 г. - 111-122 с. С. 120.
2. Социологические и аналитические исследования по вопросам языковой политики в Республике Казахстан / Комитет языковой политики Министерства науки и высшего образования РК, Астана, 2022. – 125 с. (С. 34)
3. Кратенко А. На пять лет посадили супругов за призывы присоединить часть Казахстана к России / Kazpravda.kz, 3 августа 2022 [<https://kazpravda.kz/n/na-5-let-posadili-suprugov-za-prizvyvy-privsoedinit-chast-kazahstana-k-rossii/>].
4. Дас А.К. Языковые конфликты и контакты в Индии // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб., 2003. С. 130–136.

5. Edwards, J. Multilingualism. London: Routledge, 1994, 89 p.
6. Even-Zohar, I. Language conflict and national identity. In: J. Alpher (ed.), Nationalism and Modernity: A Mediterranean Perspective, New York: Preager, 1986, pp. 126-135.
7. Ларуэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность/ Пер. с фр. – М.: Наталис. 2007. – 360 с.
8. Smagulova, J. On the Likelihood of Language Conflict in Kazakhstan». In: H. Coleman, J. Gulyamova and A. Thomas (ed.), National Development, Education and Language in Central Asia and Beyond, Tashkent: British Council Uzbekistan, 2005, 28-37 p.
9. Сулейменова Э. Очерк языковой политики и языковой ситуации в Казахстане //Russian Language Journal, 2009. Vol. 59, Iss. 1, Article 3. [<https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol59/iss1/3>].
10. Султан Д., Сабирова Д. Современная языковая политика в Республике Казахстан //Казанский вестник молодых ученых. Традиции и инновации в методике преподавания иностранных языков, 2018, Том 2, № 5 (8). [<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-yazykovaya-politika-v-respublike-kazahstan>].
11. Ненависть к языку ведет к мракобесию //Lenta.ru, 26 марта 2021 [<https://lenta.ru/articles/2021/03/26/kaz/>].

References:

1. R. Kadyrzhанov. Teoryiya i praktika kulturnoy integratsiyi etnosov v kazakstane [Theory and practice of cultural integration of ethnic groups in Kazakhstan], 2019, 120 p.
2. Sotsyologicheskiye i analiticheskiye issledovaniya po voprosam yazykovoy politiki v respublike kazakstan / Komitet yazykovoy politiki ministerstva nauki i vishego obrazovaniya [Sociological and analytical research on language policy in the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2022, 125 p.
3. Kratenko, A. Na piyat let posadili suprugov za prizyv prisoedinit chast Kazahstana k Rossii [Spouses were imprisoned for five years for calls to annex part of Kazakhstan to Russia]. //Kazpravda.kz, August 3, 2022 [<https://kazpravda.kz/n/na-5-let-posadili-suprugov-za-prizvyv-prisoedinit-chast-kazahstana-k-rossii/>].
4. Das A.K. Yazikovyyi konflikti i kontakti v indii [Language conflicts and contacts in India] // [Solving national and language issues in the modern world], S-P., 2003. – pp. 130-136.
5. Edwards, J. Multilingualism. London: Routledge, 1994, 89 p.
6. Even-Zohar, I. Language conflict and national identity. In: J. Alpher (ed.), Nationalism and Modernity: A Mediterranean Perspective, New York: Preager, 1986, pp. 126-135.
7. Laruelle M., Peyrouse S. Russkiy vopros v nezavisimom kazakhstane: istoriya, politika, identichnost [The Russian Question in Independent Kazakhstan: History, Politics, Identity], 2007. - 360 p.
8. Smagulova, J. On the Likelihood of Language Conflict in Kazakhstan». In: H. Coleman, J. Gulyamova and A. Thomas (ed.), National Development, Education and Language in Central Asia and Beyond, Tashkent: British Council Uzbekistan, 2005, 28-37 p.
9. Suleymenova, E. Ocherk yazykovoy politiki i yazykovoy situatsii v Ka-

- zakhstan] [Essay on language policy and the language situation in Kazakhstan]. // Russian Language Journal, 2009. Vol. 59, Iss. 1, Article 3. [<https://scholarsarchive.byu.edu/rj/vol59/iss1/3>].
10. Sultan, D., Sabirova, D. Sovremennaiya yazikovaya politika v Respublike Kazahstan [Modern language policy in the Republic of Kazakhstan] //Kazanskyj vestnik molodyh uchenyh. Tradicii I innovacii v metodike prepodavaniya inostrannyh yazikov, 2018, Vol. 2, № 5 (8). [<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-yazykovaya-politika-v-respublike-kazahstan>].
  11. Nenavist k yaziku vedet k mrakobesiyu [Hatred of language leads to obscurantism]. //Lenta.ru, March 26, 2021 [<https://lenta.ru/articles/2021/03/26/kaz/>].